

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №8-УД23-10-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Земскова Е.Ю. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Беляевой С.А., Бобылькова Г.Е., адвокатов Тихомирова Ю.Н. и Асоновой Е.А. в защиту интересов осуждённой Беляевой С.А. на приговор Ярославского областного суда от 26 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года.

По приговору Ярославского областного суда от 26 мая 2022 года

Беляева Светлана Анатольевна,

, несудимая,

- осуждена: по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы; по п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на два года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Беляевой С.А. наказание в виде 19 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на два года с

установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Бобыльков Григорий Евгеньевич, [REDACTED], судимый Кировским районным судом г. Ярославля 8 мая 2015 г. по ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 (три эпизода), ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобожденный 13 октября 2016 г. условно-досрочно на 1 год 25 дней,

- осужден: по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы; по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на два года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; по ч. 4 ст. 33, п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на два года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Бобылькову Г.Е. наказание в виде 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года приговор оставлен без изменения.

По данному делу также осуждена Милявская Алла Шамильевна по ч. 4 ст. 159, п. «а», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч.3 ст.69, ст.70 УК РФ к наказанию в виде 19 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, в отношении которой приговор и апелляционное определение не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденных Беляевой С.А., Бобылькова Г.Е., Милявской А.Ш., адвокатов Тихомирова Ю.Н., Кашинцевой Е.Ю., Соловьева С.В. по доводам кассационных жалоб, возражения прокурора Широковой А.А., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Беляева С.А. и Бобыльков Г.Е. осуждены за мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием,

совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Кроме того, Бобыльков Г.Е. осужден за убийство С [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления, а также за подстрекательство к совершению убийства С [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления, а также с целью скрыть другое преступление.

Беляева С.А. осуждена за убийство С [REDACTED] совершенное с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления.

Преступления совершены в период с 1 марта по 2 октября 2019 года в [REDACTED] и [REDACTED] областях при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденная Беляева С.А. считает приговор и апелляционное определение незаконными ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора не содержит указание, какие ее действия были направлены на владельца имущества или иное лицо, под воздействием которых эти лица передали имущество или право на него другому лицу либо не препятствовали изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом, то есть не указан способ совершения мошенничества путем злоупотребления доверием. При этом покупатель квартир С [REDACTED] введенный в заблуждение М [REDACTED] которая переписывалась с ним от имени С [REDACTED], не относится к кругу лиц, в отношении которых может применяться злоупотребление доверием как способ мошенничества, а злоупотребление доверием в отношении сотрудника филиала ГАУ ЯО [REDACTED] К [REDACTED] в предъявленном ей и другим осужденным обвинении не вменялось. Также указывает, что в показаниях ее и других осужденных, в том числе и Милявской, на показания которой ссылается суд в приговоре, не содержатся факты и сведения о наличии между ними договоренности на совершение ими мошеннических действий в отношении С [REDACTED] путем злоупотребления ее доверием и о совершении ими таких действий. Иных доказательств, подтверждающих совершение ими мошеннических действий путем злоупотребления доверием, приговор не содержит. Также считает, что приведенные судом в приговоре доказательства не указывают на то, что в момент сжигания С [REDACTED] последний был жив, при этом ссылается на свои показания о том, что С [REDACTED] перестал подавать признаки жизни еще во время поездки на ее автомашине, показания осужденной Милявской об употреблении С [REDACTED] перед поездкой водки с медицинским препаратом "[REDACTED]", падении С [REDACTED] что не исключало получение им травмы или ухудшения состояния его здоровья, заключение судебно-медицинской

экспертизы № [REDACTED] о том, что причину смерти С [REDACTED] достоверно установить не представляется возможным из-за сожжения трупа, другие акты судебно-медицинских исследований трупа о неустановлении причины смерти, и полагает, что исследовательская часть указанного заключения противоречит выводам заключения, при этом выражает несогласие с выводом суда об отсутствии противоречий в заключении. Указывает, что к смерти С [REDACTED] она непричастна, считает себя виновной в том, что когда С [REDACTED] умер в ее автомашине, она не приняла мер по вызову компетентных органов, а предприняла меры к сжиганию тела умершего С [REDACTED] и в последующем в ходе проверки показаний на месте она указала место, где предположительно были останки тела, однако эти действия суд необоснованно не признал как активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Также указывает, что считает себя виновной в том, что стала заниматься переоформлением квартир С [REDACTED] в ее отсутствие, не зная, что она уже мертва, но, узнав о ее смерти, она отменила продажу квартир и обратилась в компетентные органы для дачи показаний. Считает, что судом нарушены положения ст.310 УПК РФ, поскольку содержание провозглашенного текста приговора отличается от письменного текста приговора. В связи с изложенным просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Тихомиров Ю.Н. в интересах осужденной Беляевой С.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением и приводит в жалобе по существу доводы, аналогичные доводам осужденной Беляевой, но при этом по своему содержанию являющиеся более подробными. Полагает, что в действиях Беляевой отсутствуют признаки мошенничества, из приведенных в приговоре мошеннических действий, совершенных в отношении С [REDACTED], не следует, что эти действия были совершены с использованием злоупотребления доверием, также подвергает сомнению выводы суда о наличии между осужденными предварительного сговора на совершение мошеннических действий, и о стоимости квартир, при этом полагает, что С [REDACTED] утратила свое право на жилое помещение не в результате противоправных действий осужденных по завладению ее права на имущество, а в результате своей смерти, поэтому С [REDACTED] не являлась собственником квартир на момент перехода права на эти квартиры покупателю С [REDACTED], в связи с чем в действиях Беляевой отсутствуют необходимые признаки состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Полагает, что не установлено событие преступления, то есть убийство С [REDACTED] совершенное Беляевой С.А., указывая, что биллинговая информация по находившимся в пользовании Бобылькова и Беляевой телефонам не подтверждает их нахождение в том месте, где между ними произошел сговор на убийство С [REDACTED], как установил суд, а также полагает, что его убийство не могло облегчить совершение мошенничества и не могло сокрыть ранее совершенное убийство С [REDACTED]. Указывает, что

суды не учли, что состояние С [] могло быть вызвано иными причинами, чем употребление лекарственного препарата "[]", ссылаясь на показания свидетеля Ш [] специалиста С [] осужденной Беляевой, приводит доводы относительно того, что показания Беляевой о просьбе С [] отвезти его в загородный дом согласуются с маршрутом поездки. С учетом того, что причина смерти С [] достоверно не установлена экспертами, полагает, что в силу ч.3 ст.14 УПК РФ нельзя сделать выводы о совершении Беляевой мошенничества и убийства С []. Также полагает, что судом нарушены положения ст.310 УПК РФ. На основании изложенного, просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат Асонова Е.А. в интересах осужденной Беляевой С.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая, что установленные в суде фактические обстоятельства дела свидетельствуют об ошибочности выводов суда: о месте, где состоялся сговор осужденных на убийство С [] ссылаясь на показания осужденных Беляевой и Бобылькова, отрицающих факт их встречи и разговора в кафе в селе [] биллинги их телефонных соединений; о наличии у Милявской и Беляевой медицинского препарата "[]", который основан на показаниях Милявской, не подтвердившей в суде эти показания; о том, что Милявская и Беляева забрали из квартиры С [] документы на квартиры С [], поскольку это обстоятельство не было подтверждено показаниями осужденных; о совершении убийства С [] при этом ссылаются на показания осужденной Беляевой о том, что она отвезла С [] в загородный дом, взяв его вещи, место обнаружения останков С [] заключение судебно-медицинской экспертизы № [] при этом показания свидетелей Ч [] нахождение С [] в одних трусах и майке в холодное время суток не являются доказательствами отсутствия у С [] намерения переезжать в этот дом в ближайшие дни, а также адвокат оспаривает допустимость показаний осужденной Милявской, ссылаясь на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы о наличии у Милявской признаков органического расстройства личности и о ее стремлении перекладывать ответственность на окружающих; полагает, что выводы суда о виновности осужденных в совершении убийства С [] носят предположительный характер. Также указывает, что из приговора не видно, какие действия совершили осужденные, свидетельствующие о злоупотреблении доверием С [], и каким образом они пытались убедить ее продать им свои квартиры, при этом Беляева не оспаривала, что в своем офисе изготовила договоры купли-продажи двух квартир С [], подписала их от имени С [], и обманула регистратора МФЦ К [] сознательно сообщив ей заведомо ложные сведения о том, что С [] находится в ее машине и что подпись в договорах принадлежит самой С [] однако злоупотребление доверием при мошенничестве

используется в отношении владельца имущества. Кроме того, ссылаясь на ч.3 ст.20 УПК РФ, полагает, что оснований для возбуждения уголовного дела по ч.4 ст.159 УК не имелось. Считает, что поскольку суд признал Беляеву виновной в совершении преступлений, то при назначении наказания должен был учесть в качестве смягчающего обстоятельства ее активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления, при этом ей было назначено наказание, фактически равное наказанию Милявской, несмотря на больший объем обвинения и наличие рецидива преступлений у последней. Просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение;

- осужденный Бобыльков Г.Е. считает приговор и апелляционное определение незаконными ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Полагает, что уголовное дело подлежит возвращению прокурору ввиду составления обвинительного заключения с нарушением закона, поскольку в уголовном деле не имеется сведений о поручении проведения предварительного следствия следственным отделом СУ СК РФ по Тверской области по преступлениям, совершенным на территории [REDACTED] области, и процессуальных документов о передаче уголовных дел, согласованных центральным аппаратом СК РФ. Также считает, что судом нарушены положения ст.310 УПК РФ, поскольку содержание провозглашенного текста приговора отличается от письменного текста приговора. Указывает, что председательствующий по делу судья нарушил порядок его допроса в судебном заседании, не давал возможности стороне защиты задавать вопросы подсудимым, нарушил принципы беспристрастности суда и состязательности сторон. Полагает, что аудиозапись протокола судебного заседания от 15.03.2022 г. после перерыва не представлена для ознакомления не в связи с техническими причинами, а по причине человеческого фактора, то есть без уважительных причин, в связи с чем полагает необходимым признать недопустимыми те доказательства, которые были исследованы в этот период. Также полагает исключить из числа доказательств протокол осмотра документов от 19.07.2020 г. как не подтверждающий его виновность. Судом не приняты во внимание биллинги телефонных соединений абонентских номеров осужденных в части их встречи в кафе в селе [REDACTED] допущенные нарушения его права на защиту при назначении в отношении его психолого-психиатрической экспертизы. Также им были поданы замечания на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции, которые оставлены судом без внимания. Просит приговор и апелляционное определение отменить, производство по делу прекратить в связи с его непричастностью к совершению преступлений, за которые он осужден по настоящему приговору.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Смирнова Е.В. считает доводы жалоб необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит доводы жалоб, не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными Беляевой и Бобыльковым, с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора.

Выводы суда о виновности Беляевой и Бобылькова, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. В основу приговора судом обоснованно положены показания осужденной Милявской, данные на предварительном следствии, в которых она пояснила об обстоятельствах преступлений, совершенных ею, а также Беляевой и Бобыльковым в отношении С [REDACTED] и С [REDACTED], которые являются подробными, последовательными, подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами и получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Как следует из данных показаний Милявской, примерно в июне 2019 года Бобыльков предложил ей совершить мошенничество в отношении его знакомой С [REDACTED], имевшей в собственности три квартиры и дом, с чем она согласилась, а также он привлек к совершению преступления риелтора Беляеву, совместно с которой они сформировали у потерпевшей путем поддержания общения, совместного распития спиртных напитков и аренды квартиры убеждение о якобы дружеских отношениях с нею, пытались убедить продать квартиры в г. [REDACTED], не намереваясь производить за них оплату, а затем на протяжении длительного времени Бобыльков убеждал их в необходимости лишения жизни С [REDACTED] для завладения её квартирами, в том числе предлагал её утопить. Она и Бобыльков на его автомобиле под надуманным предлогом вывезли С [REDACTED] в алкогольном опьянении к реке, где та стала кричать, что ей известно, что они хотят завладеть ее квартирами, между ними завязалась драка, она ударила С [REDACTED] по голове, та упала в воду, а подбежавший Бобыльков, уже переодетый в плавки, удерживал ее руками под водой, не давая выбраться, а затем обмотал ее тело цепями и гирями для утопления. Во время убийства С [REDACTED] путем утопления она не воспротивилась действиям Бобылькова, не пыталась их прекратить, увидев, что рядом проезжали автомашины, предупредила об этом Бобылькова. Впоследствии при встрече в с. [REDACTED] области с

Бобыльковым и Беляевой последняя выразила опасения, что с заявлением о неизвестном исчезновении С [REDACTED] может обратиться ее муж С [REDACTED], и тогда Бобыльков предложил его убить, например, тоже утопить, чтобы устранить препятствия для совершения мошенничества и обращения того в правоохранительные органы, сообщил им место проживания С [REDACTED] о склонности к алкоголю и способе войти к нему в доверие, о нахождении по месту его жительства документов на квартиры С [REDACTED] которые им необходимо забрать для дальнейшего совершения мошенничества. Подготавливая убийство, Беляева купила феназепам для добавления в водку и приведения С [REDACTED] в бессознательное состояние, она и Беляева ездили и искали безлюдное место для убийства. В квартире С [REDACTED] они добавили в водку феназепам и поехали к С [REDACTED] Беляева осталась на лестничной площадке, а она вошла в квартиру, где предложила С [REDACTED] выпить, она употребляла вино, а С [REDACTED] привезенную ими водку. После того, как С [REDACTED] упал, зашла Беляева, и они вместе стали искать документы на квартиры, нашли их в шкафу. Найденные документы Беляева отнесла в машину, они дотащили С [REDACTED] до улицы, поместили в машину, в чем им помогла незнакомая женщина, вывезли его за город, вытащили из машины С [REDACTED] и две канистры с бензином, после чего Беляева облила С [REDACTED] бензином и подожгла. В момент поджигания С [REDACTED] был жив. На следующий день они подготовили договоры купли-продажи квартир С [REDACTED] и передаточные акты, которые подписала Беляева. Квартиры С [REDACTED] были проданы С [REDACTED], которого не было на сделке, и он не был осведомлен об их преступном умысле.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 23 сентября 2019 года труп С [REDACTED] с признаками насильственной смерти был обнаружен при осмотре участка берега на реке [REDACTED] в [REDACTED] области.

По заключению эксперта, смерть С [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате закрытия дыхательных путей водой при утоплении. На теле С [REDACTED] установлено не менее трёх зон приложения силы: левая глазничная область и переносица; задняя поверхность груди слева и поясничная область по срединной линии. Кровоподтёк на задней поверхности груди С [REDACTED] был причинен в срок от нескольких минут до нескольких десятков минут до смерти пострадавшей (что опровергало показания осужденных о якобы падении С [REDACTED] на столик в квартире [REDACTED]).

Из протоколов осмотра места происшествия от 25 и 27 ноября 2019 года следует, что костные останки С [REDACTED] в том числе в состоянии обгорания, были обнаружены на расстоянии около 75 метров от автодороги

Согласно заключению эксперта, достоверно установить причину смерти С. [REDACTED] не представилось возможным из-за сожжения трупа.

Однако, принимая во внимание показания Милявской и данные судебно-медицинского, судебно-химического и судебно-гистологического исследований костных останков С [REDACTED] нельзя исключить, что причиной смерти явились термические ожоги пламенем. При длительном воздействии открытого огня на человека («сжигании заживо») смерть его может наступить либо в результате непосредственно обширных ожогов, либо вследствие вызванного ими ожогового шока. Если причиной смерти С [REDACTED] явились термические ожоги, то причиненный вред здоровью следует квалифицировать как тяжкий. Развитие шока, являющегося опасным для жизни человека, также относится к тяжкому вреду здоровью. При сжигании человека при обстоятельствах, описанных Милявской в своих показаниях, огнем могли быть повреждены любые органы и ткани С [REDACTED]. Оснований считать данное заключение недопустимым доказательством не имеется, выводы суда как первой, так и апелляционной инстанции об отсутствии нарушений при проведении экспертизы являются мотивированными и обоснованными.

Из заключений почерковедческой экспертизы следует, что рукописные записи в виде фамилии, имени и отчестве "С [REDACTED]" и подпись от имени С [REDACTED] в договорах купли-продажи квартиры [REDACTED] и квартиры [REDACTED] в [REDACTED] от 30.09.2019 в строке "Продавец" выполнены обвиняемой Беляевой С.А., как и подпись от имени С [REDACTED] в передаточных актах квартиры, заявлениях С [REDACTED] в Управление Росреестра по [REDACTED] области об отсутствии зарегистрированных лиц в квартире от 30.09.2019, а также аналогичные выводы сделаны в заключении экспертизы относительно расписки от 30.09.2019 о получении С [REDACTED] денежной суммы в размере 1 500 000 рублей.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что согласно ее должностному регламенту оператора ГАУ [REDACTED] "МФЦ" в ее должностные обязанности входит прием документов на регистрацию сделки по купле-продаже квартиры, при этом должны присутствовать обе стороны по договору, она должна их удостоверить, сверив с паспортом по фотографии, проверив паспортные данные, после чего в ее присутствии стороны подписывают договор купли-продажи квартиры. Но 30 сентября 2019 года она в нарушение своих должностных обязанностей, поверив своей знакомой Беляевой, которой она полностью доверяла, по ее просьбе приняла документы без талона на регистрацию сделки, в отсутствие сторон, договоры купли-продажи квартиры были уже подписаны продавцом, допустила другие нарушения. В последующем Беляева ее убеждала, что сделка законна и что никакого мошенничества нет.

Доводы о недопустимости показаний Милявской со ссылкой на заключение судебно-психиатрической экспертизы от 18.03.2020 г. № [REDACTED] о

том, что у нее обнаруживаются признаки органического расстройства личности и поведения сложного генеза, являются несостоятельными.

Как следует из данного заключения, Милявская каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, либо иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы ее возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в периоды совершения инкриминируемых ей деяний не страдала и не страдает в настоящее время. Заявления подэкспертной о, якобы, имеющих у нее на настоящий момент обманах восприятия носят установочный характер, клинически не достоверны и результатами настоящего обследования не подтверждаются. Таким образом, вышеуказанные изменения психики Милявской А.Ш. выражены незначительно и степень их такова, что в периоды совершения инкриминируемых ей деяний она могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию в настоящее время Милявская А.Ш. также может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, может участвовать в следственных действиях и судебном разбирательстве, может самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, предстать перед следствием, судом. Имеющееся у Милявской А.Ш. психическое расстройство не связано с опасностью для себя или других лиц, либо с возможностью причинения ей иного существенного вреда. В применении принудительных мер медицинского характера она не нуждается.

Суд, с учетом выводов экспертов, данных о личности Милявской, которая на учете у психиатра не состоит, адекватности ее поведения в судебном заседании обоснованно признал ее вменяемой, и оснований считать недопустимыми доказательствами показания Милявской по причине наличия у нее указанного в заключении психического расстройства не имеется. Кроме того, несвоевременное ознакомление обвиняемого с заключением экспертизы также не влечет признание данного доказательства недопустимым, при этом обвиняемый вправе заявить ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

Проверив и оценив доказательства с учетом положений ст.ст.87, 88 УПК РФ, суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, как полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствующие установленным фактическим обстоятельствам дела, а в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

При этом суд обоснованно дал критическую оценку доводам Беляевой и Бобылькова об их непричастности к совершению преступлений в отношении С [REDACTED], как опровергающиеся совокупностью

исследованных по делу доказательств, в том числе и приведенных выше. Также суд обоснованно признал, что одна Милявская физически не смогла бы совершить убийство С [REDACTED] путем утопления с учетом физических параметров, приведя соответствующее обоснование, с чем соглашается и Судебная коллегия. Кроме того, и в дальнейшем при убийстве С [REDACTED] одна Милявская не могла переместить С [REDACTED] и перемещали его из квартиры совместно Милявская и Беляева, а на улице в этом им помогла свидетель Ш [REDACTED]. Оценив совокупность исследованных доказательств, суд правильно пришел к выводу о том, что убийство С [REDACTED] совершено Милявской и Бобыльковым с целью облегчить совершение мошенничества в отношении С [REDACTED], при этом дальнейшие действия осужденных по приобретению права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, подтверждают данный вывод.

Обоснованно указал суд и на отсутствие у Милявской оснований для оговора Бобылькова и Беляевой в причастности к убийству С [REDACTED] а также о наличии у последних мотивов лишения жизни С [REDACTED], поскольку он мог узнать об убийстве жены С [REDACTED] и сообщить об этом в правоохранительные органы, кроме того, устранение С [REDACTED] облегчало совершение мошенничества. При этом выводы о том, что Милявская и Беляева вывозили С [REDACTED] из квартиры с целью его последующего убийства, а не для перевозки его на дачу или в наркологическое учреждение, о чем они сообщили свидетелю Ш [REDACTED], подавлении воли потерпевшего С [REDACTED] посредством применения подмешанного в бутылку водки препарата "[REDACTED]", надлежащим образом мотивированы судом, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Таким образом, показания Милявской о действиях Бобылькова относительно его участия в совершении убийства С [REDACTED] путем утопления, подстрекательства к совершению убийства С [REDACTED], а также о действиях Беляевой, согласившейся принять участие в убийстве С [REDACTED], который затем был вывезен ею и Милявской из квартиры и на автомашине Беляевой перемещен на место убийства, которое ими было совершено путем обливания тела С [REDACTED] заранее приисканным Беляевой бензином и поджигания ею тела С [REDACTED], при этом последний был жив, на следующий день были подготовлены договоры купли-продажи квартир С [REDACTED] и передаточные акты, которые подписала Беляева, при этом квартиры были проданы С [REDACTED] являются логичными и последовательными, подтверждаются совокупностью других доказательств. При этом о встрече в кафе с [REDACTED], где Бобыльков в разговоре с Беляевой и Милявской склонил их к совершению убийства С [REDACTED] Милявская утверждала на предварительном следствии и в судебном заседании. Доводам Бобылькова и Беляевой, отрицающим факт такого разговора, судом дана критическая оценка, а также суд обоснованно отметил, что телефонные переговоры Бобылькова с различными лицами, в том числе с Беляевой, не

свидетельствуют о том, что он не склонял осужденных к убийству, при этом материалы уголовного дела, протокол судебного заседания не содержат достоверных сведений о том, что приобщенные к материалам дела диски с информацией о детализации телефонных соединений абонентских номеров, использовавшихся Бобыльковым, позволяют также достоверно определить местонахождение телефона в любой прошедший период времени, а не только во время телефонного соединения.

Оценив совокупность исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Беляевой и Бобылькова в совершении преступлений и дал верную юридическую оценку их действиям, в том числе правильно квалифицировал их действия по ч.4 ст.159 УК РФ, при этом с учетом п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. №48 (в ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" правильно определен способ совершения мошенничества - путем злоупотребления доверием, о чем указано в приговоре, в соответствии с которым установлено, что Беляева, Бобыльков, Милявская, вступив в сговор, действуя группой лиц, решили убедить С [REDACTED] продать имеющиеся у нее две квартиры, расположенные в г. [REDACTED] не намереваясь производить за них оплату. Действуя согласно заранее разработанному преступному плану, действуя группой лиц, вошли в доверие к С [REDACTED] путем поддержания общения с последней, совместного распития спиртного, сформировали у нее убеждение о якобы дружеских отношениях с ней, пытались убедить ее продать квартиры, а после того как в продолжение реализации своего совместного умысла Милявская и Беляева забрали в квартире С [REDACTED] документы на ее квартиры, необходимые для дальнейшего совершения мошенничества, действуя совместно и согласно отведенным ролям, Милявская по телефону С [REDACTED] от имени последней стала переписываться с покупателем квартир С [REDACTED] и договорилась о стоимости оплаты по договору купли-продажи, о дате заключения сделки, а Беляева подписала от имени С [REDACTED] договоры купли-продажи на две квартиры и подала документы в филиал МФЦ, передав их сотруднику данного филиала К [REDACTED] являющейся знакомой Беляевой, не осведомленной о преступных намерениях осужденных, которая приняла их без регистрационного талона, без доверенности на право представления интересов С [REDACTED], в отсутствие последней, после чего К [REDACTED] приняла сделку без фактического присутствия продавца (С [REDACTED]) и сверки лица (продавца) с оригиналом паспорта, и направила соответствующие документы в Управление Росреестра по г. [REDACTED] где договоры купли-продажи были зарегистрированы и как следствие, произведена государственная регистрация перехода права собственности на квартиры, принадлежащие С [REDACTED], то есть в результате С [REDACTED] стал собственником данных квартир и тем самым С [REDACTED] была лишена права на жилое помещение, а Бобыльков, Беляева и Милявская планировали затем

завладеть денежными средствами, вырученными в результате сделки по продаже квартир С [REDACTED].

При этом то обстоятельство, что на момент сделки С [REDACTED] была лишена жизни самими осужденными с целью облегчить совершение в отношении ее мошенничества, не влияет на квалификацию действий осужденных по ч.4 ст.159 УК РФ. Кроме того, судом установлена и стоимость квартир С [REDACTED], которая подтверждена материалами дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органом предварительного расследования и судом не допущено.

Вопреки доводам жалоб, уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ, возбуждено в соответствии с требованиями закона, в том числе с учетом требований ч.4 ст.20 УПК РФ, а также, в соответствии с положениями ст.152 УПК РФ, определено место предварительного следствия по делу.

Судебное разбирательство, вопреки доводам Бобылькова, проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Также, вопреки доводам осужденного, отсутствие аудиозаписи судебного заседания от 15.03.2022 г. с 11:34 обусловлено техническими причинами, а не "человеческим фактором", как предположил Бобыльков, при этом аудиозапись является лишь дополнением к письменному протоколу судебного заседания, которая позволяет проверить, дополнить сам протокол судебного заседания, в связи с чем оснований считать исследованные 15.03.2022 г. доказательства недопустимыми не имеется, как не имеется оснований считать недопустимым протокол осмотра документов от 19.07.2020 г., при этом суд не делал выводов о телефонных соединениях между Бобыльковым и С [REDACTED]

Необоснованными являются доводы Бобылькова о том, что судом апелляционной инстанции были оставлены без внимания его замечания на протокол судебного заседания, поскольку данные замечания были ему возвращены постановлением суда апелляционной инстанции от 12 января 2023 года, о чем свидетельствует имеющаяся в материалах дела расписка осужденного Бобылькова о получении им замечаний и постановления суда.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о необходимости отмены приговора в связи с тем, что содержание провозглашенного текста приговора отличается от письменного текста приговора, поскольку, как следует из материалов дела, письменная копия приговора от 26.05.2022 г. была получена адвокатом Тихомировым на следующий день, остальными адвокатами и государственным обвинителем 30 мая 2022 года, то есть со дня получения копии приговора участники процесса имели достаточное время для его обжалования (а в последующем также подать дополнительные жалобы), учитывая, что требования о соответствии провозглашенного текста

приговора с письменным прежде всего были связаны с необходимостью осуществления должной защиты интересов осужденного или других участников процесса, то есть в связи с необходимостью обжалования приговора в установленный законом срок после его оглашения (кроме осужденных, содержащихся под стражей), при этом существенных противоречий между провозглашенным текстом и письменным не имеется, то есть оснований для отмены приговора в связи с вышеуказанными доводами не имеется. Кроме того, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что в связи с внесенными изменениями в уголовно-процессуальный закон, при обжаловании приговора участники процесса в настоящее время руководствуются только письменной копией приговора.

Кроме того, проверка имеющихся в жалобах доводов, направленных на переоценку доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела, в силу ограничений, установленных ст. 401.1 УПК РФ, не входит в компетенцию суда кассационной инстанции, рассматривающего жалобу в порядке главы 47.1 УПК РФ, поскольку в соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Наказание осужденным Беляевой и Бобылькову назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных, характеризующих их личности, наличия смягчающих и отягчающего (у Бобылькова) обстоятельств, а также влияния наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Все юридически значимые обстоятельства при разрешении вопроса о виде и размере наказания судом были учтены в полной мере. Доводы жалобы адвоката Асоновой о том, что следует признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Беляевой - активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления, являются несостоятельными, поскольку раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления способствовала осужденная Милявская, что также установлено судом и указано в приговоре.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст.389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобах доводам, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ярославского областного суда от 26 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2022 года в отношении **Беляевой Светланы Анатольевны** и **Бобылькова Григория Евгеньевича** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи